

Сун Цзи прекрасно разглядел эту маленькую хитрость, которой Ши Байю пытался сгладить предыдущие слова, но ничего не сказал, лишь кивнул.

Увидев, что из-под крышки котла пробивается белый пар, он понял что Ши Байю уже приготовил обед. Он хотел было поднять крышку и заглянуть внутрь, но в этот момент кто-то внезапно приблизился и почти прижался к нему.

— Ты прошлой ночью плохо спал? — Ши Байю поднял руку и коснулся темных кругов под глазами Сун Цзи. — Я как раз сварил яйца, сейчас покатаем по лицу, должно помочь.

От этого напоминания Сун Цзи вспомнил вчерашнюю ночь, когда они спали вместе. Сердце невольно дрогнуло от жара. Он инстинктивно опустил взгляд на Ши Байю, который почти всем телом прильнул к нему.

— Что на обед? — Сун Цзи с трудом подавил желание снова забросить юношу на плечо и унести в спальню. Он резко сменил тему.

— Я сварил костный бульон, разогрел оставшиеся с утра мантоу и сварил два яйца, — Принялся перечислять Ши Байю. — Побоялся, что тебе не хватит, поэтому еще испек тонких лепешек. Подумал, раз есть суп и мучное, рис можно не варить.

Обед был самым обычным, но по сравнению с тем, что готовил Сун Цзи, стряпня Ши Байю явно выигрывала.

Ну, по крайней мере, лепешки не подгорели, а суп получился молочно-белым и ароматным. Благодаря белой редиске, во вкусе чувствовалась легкая сладость, оттеняющая соленость.

Правда, редиски было немного - это остатки вчерашних, которые Сун Цзи достал из погреба, но для вкуса хватило.

Мясо на костях разварилось до мягкости, стоило лишь чуть потянуть губами, и оно отделялось вместе с костным жиром. Вкус был таким, что невозможно было остановиться.

Даже соленые овощи Ши Байю специально обжарил на масле, оставшемся от лепешек. Они получились гораздо ароматнее и лучше подходили к еде, чем просто сырые.

— Кстати, мы покупаем зерно? — Ши Байю лишь сегодня, готовя еду, осознал этот факт. — Своего ничего не сеяли или после уплаты налогов совсем ничего не осталось?

— Мы не занимаемся земледелием, — Сун Цзи на мгновение замер с ложкой супа. Он взглянул на Ши Байю, и в его глазах мелькнула редкая неуверенность. — Не только зерно. Даже ту редиску в погребе я выменял у деревенских.

Ши Байю: «...»

Неудивительно, что ему показали весь дом, кроме погреба. Видимо, богатство было показным, и он боялся раскрыть правду.

Сопоставляя факты, Ши Байю предположил, что двадцать таэлей, которые Сун Цзи потратил на покупку супруга, скорее всего, составляли все его сбережения.

Неудивительно, что он так часто бегает в горы в такую погоду. Вероятно, дело именно в этом.

— В такую погоду охотиться в горах небезопасно, — постарался сказать как можно мягче Ши Байю. — Если не совсем не вмоготу, можно пока перебиться тем, что есть.

— Все равно делать нечего, — уши Суна Цзи слегка покраснели. Он опустил голову и принялся быстро есть суп и лепешки, скрывая смущение. — Не волнуйся. Даже если буду беден, тебя прокормить смогу.

— Брат Сун, — Ши Байю придвинулся ближе. — Мы можем трудиться вместе. Тебе не нужно так надрываться.

— Супруга берут, чтобы содержать, а не чтобы заставлять работать, — Нахмурился Сун Цзи. Он твердо подчеркнул, сохраняя серьезное лицо: — Я, Сун Цзи, смогу тебя прокормить.

— Тогда что я могу делать? — решил подразнить его Ши Байю. — Греть тебе постель?

— Ты уверен, что это не я буду греть твою постель? — Сун Цзи приподнял бровь.

Ши Байю: «...»

— Не нужно тебе греть мою постель, — Сун Цзи многозначительно посмотрел на Ши Байю. — Вот когда состоится брачная ночь, тогда и узнаешь, что ты сможешь делать.

Ши Байю: «...»

Помолчав мгновение, Ши Байю решил ответить флиртом.

— Что делать? — Ши Байю большим и указательным пальцем правой руки показал круг, а указательным пальцем левой руки продел его внутрь и потянул. — Вот это?

— Ты! — Сун Цзи, увидев жест Ши Байю, чуть не опрокинул чашу. Его лицо залила густая краска: — Ты же гэр, как можно быть таким...

— Что? — улыбнулся Ши Байю. — Легкомысленным?

Сун Цзи сжал губы и не ответил.

Ши Байю придвинулся еще чуть ближе:

— Разве неверно? Разве ты не это имел в виду?

Сун Цзи: «...»

— Брат Сун, почему молчишь? Скажи честно, ты ведь так думаешь? — Ши Байю не унимался.

— Ты ведь...

Сун Цзи не выдержал. Он не смог больше слушать, подцепил палочками кусок редиски и заткнул им рот Ши Байю:

— Ешь молча.

— Ага, — Ши Байю сел обратно. — Тебе можно думать, а мне нельзя показывать...

— Ши Байю, — Сун Цзи предупредительно произнес полное имя юноши.

Ши Байю понял, когда нужно остановиться, и сразу замолчал:

— Понял.

Сун Цзи больше не обращал на него внимания. Доев за несколько укусов, он схватил топор и вышел из дома. Со стороны это выглядело почти как бегство.

— Тьфу, притворяется, словно и правда святой, — пробормотал Ши Байю ему вслед. — Уж не он ли посреди ночи раздевал людей и кусал за грудь? Если бы не темно-фиолетовые следы на плече и ключице, я бы поверил в эту чистоту. — Явный волк, а притворяется застенчивым белым кроликом.

Из-за этого бегства Суна Цзи Ши Байю еще больше утвердился в своем решении. Вечером, помывшись, он самостоятельно зашел в комнату Суна Цзи. Он уверенно занял чужое место, чувствуя себя хозяином, и не собирался уступить его обратно.

За полдня Сун Цзи успел восстановиться и вел себя естественно, но, увидев вошедшего после купания юношу, невольно замер, зажигая лампу. Его кадык дрогнул.

Ши Байю, одетый в нижнюю одежду, с видом невинного ребенка подбежал к Сун Цзи:

— Брат Сун, тебе нравятся мои ямочки на пояснице? Их так приятно трогать. Не веришь? Потрогай! — Сказав это, он схватил руку Суна Цзи и прижал ее к своей пояснице: — Разве изгиб не идеален?

Сун Цзи молча смотрел на него, но его ладонь сквозь ткань одежды постепенно обжигала кожу.

Ши Байю уже удивился, почему Сун Цзи не сбежал на этот раз, как вдруг оказался переброшенным через плечо. Мужчина развернулся и бросил его на кровать.

— Брат Сун, ты... что ты хочешь сделать? — Подумав, что Сун Цзи потерял контроль и хочет насилья, Ши Байю немного испугался.

Однако не успел он попытаться сбежать, как Сун Цзи крепко связал его веревкой, а затем запихнул под одеяло.

— Почему у тебя везде припасены веревки? — удивился Ши Байю.

Но именно из-за этого его недавний страх сменился наглостью.

Ши Байю извивался под одеялом, словно большая гусеница. Едва он приподнялся на коленях, выставив назад, как по ягодицам пришелся увесистый шлепок.

Хлопок прозвучал особенно громко в тихой ночи.

Ши Байю мгновенно замер. Не из-за мужской гордости, а потому что... он оказался слишком чувствительным!

От этого шлепка тело словно пронзило током. Поясницу свело судорогой, она дрогнула так сильно, что чуть не завибрировала в ритме танца живота.

Затем поясница обмякла, и он опустился вниз.

Реакция Ши Байю также заставила Суна Цзи замереть. Его и без того учащенное дыхание стало еще тяжелее и грубее. Жесткие и острые глаза постепенно стали глубокими, как бездна.

— Что ты делаешь? — Когда он заговорил снова, голос был неприлично хриплым. — Не можешь вести себя спокойно?

На этот раз Ши Байю действительно был обижен. Уткнувшись лицом в подушку, он пробубнил:

— Я просто хотел встать, зачем ты вдруг...

Ши Байю не решился договорить. Его собственная реакция только что была слишком двусмысленной.

Воздух от его молчания стал особенно тихим. Настолько тихим, что, казалось, можно было услышать биение сердец друг друга.

Спустя некоторое время Сун Цзи протянул руку и потер место удара:

— Больно?

На этот раз Ши Байю дрогнул еще сильнее:

— Щекотно~

<http://bllate.org/book/17023/1600370>